

Комментарии Мастера Сия
к басне Григория Сковороды:
СОЛОВЕЙ, ЖАВОРОНОК, ДРОЗД

Средь высокой степи стоял сад — жилище Соловьев и Дроздов. Жаворонок, прилетев к Соловью:

- Здравствуй, господин пѣвчей, — сказал ему.

- Здравствуй и ты, господин Соловей, — отвечал ему певчий.

- Для чего ты мене твоим именем называеш? — спросил Жаворонок.

- А ты для чего мене называеш пѣвчим?..

Ж а в о р о н о к. Я тебе не без причины назвал пѣвчим: твое имя у древних еллинов было αἰδων, сирѣчь пѣвчий, а ψῆη — пѣсня.

С о л о в е й. А твое имя у древних римлян было alauda, сирѣчь славѣй, а славлю — laudo.

Ж а в о р о н о к. Если так, теперь начинаю тебе больше любить и прилетѣл просить твоей дружбы.

С о л о в е й. О протак! Можно ли выпросить дружбу? Надобно родиться к ней. Я часто пою сію мою пѣсеньку, научен от отца моего: «Ὁμοίον πρὸς ὁμοίον ἀγῆι θεός» — подобнаго до подобнаго ведет Бог.

Ж а в о р о н о к. И мой батько сію пѣсеньку спѣвает. Я ж тебѣ как в протчем, так и в сем подобен, что ты поеш. Христа, всея твари господа, а я его ж славлю и в сем вся наша забава.

С о л о в е й. Хорошо, я совершенный твой друг, если в саду жить станеш.

Ж а в о р о н о к. А я искренный твой любитель, если в степи жить станеш.

С о л о в е й. Ах, не волокити мене в степь: степь мнѣ — смерть; как ты в ней живеш?

Ж а в о р о н о к. Ах, не волокити ж мене в сад: сад — мнѣ смерть, как ты в нем живеш?..

- Полно вам, братія, дурачиться, — молвил, недалече сидя, Дрозд.

— Вижу, вы рожденны к дружбѣ, но не смыслите любить. Не ищи тое, что тебѣ нравно, но то, что другу полезно: тогда и я готов быть третьим вашим другом.

Потом, всяк своим пѣніем заспѣвав, утвердили в божѣ вѣчную дружбу.

С и л а. Сими тремя птичками образуется добрая дружба. Дружбы нельзя выпросить, ни купить, ни силою вырвать. Любим тѣх, коих любить родились так, как ядим то, что по природѣ, а у бога для всякаго дыханія всяка пища добра, но не всѣм. И как нельзя коня з медведем, а собаку с волком припрягти к коляскѣ, так не можно, чтоб не оторвалось ветхое сукно, пришитое к свѣжому, а гнилая доска приклеена к новой. Равное ж несогласіе есть между двома

разстоящих природ челоѡками, а самая вящшая несродность между злым и добрым сердцем. Жаворонок с дроздом и соловьем дружить может, а с ястребом, нетопырем — не может. Если Бог раздѣлил, тогда кто совокупит? Премудрая и предвѣнная есть сія пословица: *Similem ad similem ducit deus* — «Подобнаго до подобнаго ведет Бог». Одна только несносность жаворонку жить в саду так, как соловью в степи. Сіе у еллин именовалось разностность или противостояние. А в протчем во всем между ими равная сносность равностность или сострастіе.

Не должно же друга нудить к тому, что тебе веселит, а его мучит. Многіи помянутой пословицѣ противорѣчат:

должно-де и врагов любить. Безспорно, но дружба так, как милостыня; многіи степени окружают центр престола ея. Всѣм доброжелателем быть можеш, но не наперстником. Иначе благодѣтельствуем домашним и сродственникам, иначе приходим и странным. Бог всѣм благодѣтель, но не для всѣх сіе его слово: «Обрѣтох Давида, мужа по сердцу моему», а только для тех, кои, сердце свое в божественную совсем преобразив волю, о всем благодаряще вѣруют, надѣются, любят его и слышат: «Вы друзи мои есте...» (15, Іоанна Евангеліе).

Щаслив, кто хоть одну только тѣнь доброй дружбы нажить удостоился. Нѣтъ ничего дороже, слаже и полезнѣе ея. Великая Русь просвѣщенно поговаривает: В полѣ пшеница годом родится, а доброй челоѡк всегда пригодится. «Гдѣ был?» — У друга. «Что пил?» — Воду, лучше непріятельскаго мѣду. Носится и в Малороссіи пословица: Не имѣй ста рублей, как одного друга. Но не достоин дружніи любви превозносящій что-либо вышше дружбы и не положившій оную остатним краем и пристанищем всѣх своих дѣл и желаній. Соловей преславное свое имя уступает самовольно другу. Сладка вода с другом, славна с ним и безименность. Катон сказал: «Пропал тот день, что без ползы пройшол». Но Траян (чуть ли не Тит) яснѣе: «О други! Погиб мой день — никому я не услужил». Всякой власти, званію, чину, статьи, ремеслу, наукам начало и конец — дружба, основаніе, союз и вѣнец обществу. Она создала небо и землю, сохраняя мір миров в красотѣ, чинѣ и мирѣ. «Бог любви есть...» Первое послание Іоанна гл. 4.

А кто плѣнился ею, тот вышшій законов гражданских, самим управляется Богом. «Всяк, иже в нем пребывает, не согрѣшает...» 1 Іоанна, гл. 3. «Праведнику закон не положен, но беззаконным» 1 к Тимофею, гл. 1.

Не надобно приводить трубами воду туда, гдѣ отыгает чистѣйшее питіе сам источник — всѣх поточков отец и глава. «Своему господеву

стоит или падает». (К римлянам, гл. 14). К сей главѣ нас возводитъ есть должность богословіи, одной из троих главнѣйших наук, содержащих в благоденствіи жителство. Сих одних учителя именуются в Европѣ *doctores*. Единственным их предметом есть челоѡк. Медицина врачует тѣло; юриспруденція страхом приводит каждаго к должности, а богословія религія из рабов дѣлает сынами и друзьями божіими, вливая в сердце их охоту свободную к тому, к чему гражданскіе законы силою волокут. «Уже нѣси раб, но сын...» (К галатам, гл. 4). Чем множае таковых в жителствѣ, тѣм оно щасливѣе, и не напрасно есть пословица: «Доброе братство лучше богатства».

А что сказано о дружбѣ, тое ж разумѣется и о статьи. Как к той, так и к сему вожд вѣрный есть природа; щаслив же послѣдуя ему. Впрочем, как помянутыи птички образуют вѣрнаго, избраннаго по природѣ, сирѣчь по бозѣ, друга, так друг есть фігурою и образом священные Бібліи. Взглянь на гл. 6, стих 14 Сираха.

Читай их подалѣе и понимай, что Христос есть всѣх тѣх слов цѣль. Он есть премудрость божія, глаголющая к нам: «Вы друзи мои есте... Се мати моя и братія...» (Марка, гл. 3)

А как творящій волю божію суть мати и братія Христовы, так взаимно им Біблія. Взглянь на конец 14 гл, и на начало 15 Сираха. Точно о Бібліи рѣчь: «Срящет его, яко мати...»

Скажи мнѣ, что есть друг? Слуга и доброжелатель. Кая ж лучшая услуга, как привести к вѣднію божію? Все есть ложь, сирѣчь непостоянное и нетвердое, кромѣ бога. Но Біблія учит о бозѣ: «Аз на сіе родихся... да свидѣтельствую истину» (гл. 18). «Слово твое истина есть» (гл. 17 Іоанна)

Вся наша жизнь в руцѣ божіей; сіе значит врожденное нам предписание пищи, статьи, дружбы... Самое маленькое дѣло без его руководства есть неудачное. «Без мене не можете...» от Іоанна гл. 15.

Кто знает Бога, тот знает план и путь житія своего. Что есть житіе? Есть всѣх дѣл и движеній твоих сноп. Видиш, что познавшій Бога все свое разумѣет. Вот для чего сказано: «Друг вѣрен, кров (покров) крѣпок...»

Ничего нас Біблія не учит, кромѣ богознанія, но сим самым всего учит. И как имѣющій очи все видит, так чувствующій Бога все разумѣет и все имѣет все, что для себе. А если черепаха крил не имѣет, кая нужда? Они для птицы нужны. Не в том совершенная премудрость, чтоб весь мір перенять. Кто может сіе? А невозможное и ненужное есть то же. Но если все знаеш, что тебе надобное, сіе значит совершенную мудрость. Пересмотрѣвъ всѣ

планеты и приобрѣв все міры, не имѣя и не зная тое, что для тебе, и скуден, и не знаток, и не весел еси, так как перевѣдав всѣ дороги, но не увѣдав твою, ничего и не знаешь, и не имѣешь, и не куражен. Да и как быть можешь куражен, лишен для тебе нужного? Как имѣть станешь, не сыскав? А как сысчешь, не узнав? Как же узнаешь, лишен сладчайшаго и всевождедѣннѣйшаго твоего руководителя — свѣта божія? Старинная пословица:

«Охота пуше неволи». Злая охота побуждает злодѣя к ужасным предпріятіям. Но не менѣе сильна и святая охота. Охота, любовь, огонь, свѣтъ, пламень, ражженіе есть то же. «Бог любви есть...» Сія распалила и устремила апостолскіи, пророческіи и мученическіи сердца на лютии страданія, а пустынников и постников к горчайшим подвигам ражжегла и оживляла их. О сем просвѣщающем и распаляющем, но не опаляющем огнѣ Соломон в «Пѣснѣ пѣсней»:

Крѣпка, яко смерть, любви,
Жестока, яко ад, ревность,
Крила ея — крила огня;
Угліе огненно — пламы ея (гл. 8).

Сей божественный кураж просвѣщал тму их, согрѣвал отчаяніе, прохладжал зной, услаждал горести, а без сего всякое щастіе есть несчастное. Итак, Біблія есть наш верховнѣйшій друг и ближній, приводя нас к тому, что есть единое дражайшее и любезнѣйшее. Она есть для нас предками нашими оставленный завѣтъ, хранящій сокровище боговѣдѣнія. Боговѣдѣніе, вѣра, страх божій, премудрость есть то же. Сія одна есть истинная премудрость. Сія други божія и пророки устрояет (Премудрости Соломона, гл. 8): «Сію возлюбих и поисках от юности моя». «Сія благолѣпнѣе солнца... Проницающая, аки утро, добра, яко луна, избранныя, яко солнцѣ». («Пѣснь пѣсней», гл. 7) «Труды ея суть добродѣтели; цѣломудрію бо и разуму учит, правдѣ и мужеству, их же потребнѣе ничто же есть в житіи человѣком». («Премудрости Соломона», гл. 8.)

Комментарии Мастера Сия

Сковорода говорит: *«Дружбы нельзя выпросить, ни купить, ни силою вырвать. Любим тѣх, коих любить родились так, как ядим то, что по природѣ, а у Бога для всякого дыханія всяка пища добра, но не всем».* Что значит «не всем»? А какая пища пригодна всем?

Всяка пища добра, но не для всех. Каждому — свое. И любить человеку, по природе, так же свойственно, как любить пищу. Но Любовь — едина для всех. Она есть истинный путь к Богу, потому как в сердце воспламеняется, сгорая в Мудрости. Мудрость узрит, когда любовь сгорит. Вот что имеется ввиду.

Сковорода говорит: вы родились в дружественности, в любви, но истиной дружбы не смыслите. Поэтому в морали живете, в двойственности ума, в добре и зле, не в осознанности.

«И как нельзя коня с медведем, а собаку с волком припрягти к коляскѣ, так не можно, чтоб не оторвалось ветхое сукно, пришитое к свѣжому, а гнилая доска приклеена к новой. Равное же несогласіе есть между двома разстоящих природ человѣками, а самая вящшая несродность между злым и добрым сердцем. Жаворонок с дроздом и соловьем дружить может, а с ястребом, нетопырем — не может. Если бог раздѣлил, тогда кто совокупит?»

Если Бог разделил, кто совокупит?

Нельзя, говорит Сковорода, коня с медведем в одну телегу запрячь. А гнилую доску приклеить к новой. Почему? Равное же несогласіе есть и между двумя разностоящими природами человека.

Несогласіе есть между двумя разностоящими природами человека. Такое же, как между гнилой доской и свежей, как между медведем и конем, собакой и кошкой. *А самая вящшая несродность между злым и добрым сердцем.* Самая вящшая... Вящшая, то есть *веская*. Вящшая — это самая веская, самая главная, самая сильная несродность между злым и добрым сердцем. Самая сильная значит, что между ними самое большое расстояние. Если Бог разделил, кто совокупит? Все уже есть. И я прошу это понять. Мир разделен. Формы воспроизводятся друг от друга, порождая себе подобные. Но истинно подобное всех форм присутствует во всем. И это Подобное Есть Бог, Который во всем и везде Есть.

То, что есть подобное в вас и есть Бог. И Он во всем, и всего есть Источник и Поводырь ваш, ваш внутренний, скрытый в вас Проводник, животворящий Закон Вас, Сила, Движение. И это движение не от одного к другому, а в каждом из нас Есть Движение, как неумирающая вас-Жизнь.

Ты не найдешь Бога нигде, только через себя, исчезнув в нем.

Растворяясь в Боге в себе, ты глубже проникаешь в существование, как в себя. Ты ощущаешь себя этим же существованием, присутствием во всем, что есть. Это ощущение божественно.

Сковорода говорит, что подобное ведет к подобному, и это все ведется Богом. Бог скрыт каждой формой в нас. Бог есть единственное, что есть равное во всем, равная сносность, равносность или сострастие. Это и есть сострадание, то есть страсть, высвобожденная от всякой тьмы бессознательности.

«Одна только несносность жаворонку жить в саду так, как соловью в степи. Сие у еллин именовалось разностность или противостояние. А в прочем во всем между ими равная сносность равносность или сострастие».

«Всѣм доброжелателем быть можеш, но не наперстником». «Бог всѣм благодѣтель, но не для всѣх сие его слово: «Обрѣтох Давида, мужа по сердцу моему», (Деяния святых апостолов гл. 13 ст. 22. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои.), а только для тех, кои, сердце свое в божественную совсем преобразив волю, о всем благодаряще вѣруют, надѣются, любят его и слышат: «Вы друзи мои есте...» (Иоанна Евангеліе, гл. 15. ст. 13, 14. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедал вам).

Лишь тот узнает Меня,
кто полностью проживет себя,
кто смерть найдет,
то есть в жизнь умрет,
ибо жизнь не умирает,
а смерть не живет.

Вы были живы еще до того, как родились и будете жить после того, как умрете. Жизнь, что заключена между рождением и смертью вас — не жизнь. Вы — это вечность, вы безвременны. Вы будете здесь и сейчас всегда. Но не зовите это бессмертием, потому что в слове бессмертие есть слово смерть. Это нельзя назвать бессмертием. Это вне жизни и вне смерти.

Помните об этом всегда. Когда вы отбрасываете двойственность, отбрасывайте ее полностью. Если вы сохраните половину, другая половина сохранится автоматически.

Если вы думаете, что вы живы, вы будете бояться смерти. И тогда вы можете продолжать обманывать себя, будете думать, что не

умрете, но вы будете отождествлять себя с жизнью, а вы знаете, что жизнь обречена на смерть.

Жизнь — это выражение, проявление. Смерть — это энергия, которая движется в непроявленное, в невыраженное состояние. Жизнь — это одно направление этой энергии, а смерть — это другое направление этой же энергии. Но энергия выше и того, и другого, энергия — это бытие.

Дружба создала небо и землю, сохраняя мир миров в красоте, чинѣ и мирѣ. «Бог любви есть...» (Первое послание Иоанна гл. 4. ст. 8-10, 16 Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши. ...И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем).

Истинная Любовь не от человека, она от Бога. Возлюбив другого, как самого себя, вы открываетесь в божественной, а не в человеческой любви.

Человек двойственен, не целостен, посему любовь его лишь в части случается, в той кем сам человек является. Его любовь от плоти и от ума, она вожделенна. В любви человека скрыта эксплуатация, использование другого в собственных интересах, потому что для человека другой — это другой. Но для Бога в вас другой — это вы. Здесь нет разделения, а значит, нет и использования, потому что нет эго.

В истине своей каждый пришедший сюда есть Единородный Сын Бога, рожденный от Единого Бога, от Одного Начала. Осознавший это, то есть возлюбивший Богом Бога Себя, получает Жизнь вечную, нетленную, в божественной Любви через Себя — Единое Сознание Христа. Не через разделенного верой человека, для которого лишь Иисус есть единственный сын Божий, принесший нам жизнь и любовь.

Любовь не во вне, она в нас, жизнь не во вне, она в нас. И мы познали Любовь, которой Бог в нас, а мы Любовью в Нем Богом являемся. Бог Есть Любовь, и пребывающий в Любви, пребывает в Боге, ибо Бог в нем.

«А кто плѣнился ею, тот вышій законов гражданских, самим управляется богом. «Всяк, иже в нем пребывает, не согрѣшает...» (1 Иоанна, гл. 6)».

То есть сказано было: *Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его.*

Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает, ибо есть проявление собой Божественного духа в себе, любви, красоты и гармонии в едином существовании своем по единому Закону Закона Бога, не человека.

Закон Бога животворит, людской закон мертвый. Посему *Высший Закон Есть Бог!* Кто его гражданским законом подменяет, тот не в Боге, тот согрешает. Человек согрешает, ибо следует мертвому знанию, что в уме, порождению ума своего. Чтобы Бога в себе открыть, нужно следующего уму человека в себе, то есть грех, умертвить.

«Праведнику закон не положен, но беззаконным» (1 к Тимофею, гл. 1, ст. 8-11) Амы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его, зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекоубийц, (клеветников, скотоложников,) лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противно здравому учению, по славному благовестию блаженного Бога, которое мне вверено).

Здесь речь идет о законе людском, по которому живет человек, ибо не может человек совсем без закона жить. Бессознательность, греховность должны быть организованы. Закон, который дал Моисей, как раз и был таким законом.

«Для чего же закон? — говорит Павел. — Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому относится обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника. Но посредник при Одном не бывает; а Бог Один. Итак, закон противен обетованиям Божьим? Никак. Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона. Но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа. А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествию же веры, мы уже не под руководством детоводителя. Ибо все вы — сыны Божию по вере во Христа Иисуса; все вы во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы — семья Авраамово и по обетованию наследники». (К Галатам, гл. 3. ст. 19-29).
Людской закон служит преступившим Закон Бога, он служит подготовке человека к смерти его иллюзий, ума, то есть закона людского.

Закон, данный человеку человеком, готовит его к прозрению в божественной Любви к Богу всем его сердцем. Но ни один из человеческих законов теперь не упоминает об этом. Люди забыли о своем истинном предназначении, удовлетворившись иллюзорным осознанием себя и жизни, поэтому страдают.

Страдают, потому что людской, гражданский закон — это закон Дьявола, человека, не Бога. Бог — не человек! Дозволительность быть людскому закону с Законом Бога заключается лишь в том, что все позволено, чтобы пройти испытание на истинность.

Все, что придумал человек, рано или поздно, должно будет исчезнуть, как этап, на пути к Истине. Ибо все, что от человека ложь! Поэтому, в конце концов, людской закон должен будет отвергнут, иллюзия должна умереть, как она умирает с каждым умирающим ее adeptом, человеком.

Как только в вас возникает любовь, как только сердце воспламеняется, ум тут же отбрасывается. Но законники этого не осознают, не понимают истинного предназначения закона людского в жизни человека.

Больше того, медитация, как способ влияния на себя самого в интересах расширения сознания, в интересах осознанности, то есть способ выхода за пределы любой обусловленности через наблюдение себя, безусловно, не может вписаться ни какие в рамки никакого закона.

Медитация, хоть и противоречит в этом смысле общественному законодательству, в сущности, нет, поскольку не касается общества, лишь отдельного человека. То есть, наоборот, она освобождает его от необходимости следовать искусственно придуманному закону, поскольку подчинена Высшему Закону, Закону Бога, ибо Есть Его чистейшее проявление.

Тем не менее, медитация подлежит отрицанию со стороны общества, а медитаторы даже преследованию. Потому что в обществе господствует невежество. Невежество порождает только невежество.

Ум невежество сохраняет,
зная, невежество себя укрепляет,
то есть господствуют его времена
до полного исчезновения ума.

«Не надобно приводить трубами воду туда, — говорит Сковорода, — гдѣ отрыгает чистѣйшее питіе сам источник — всѣх поточков отец и глава. «Своему господеву стоит или падает». (К Римлянам, гл. 14, ст. 4-14) Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом

стоит он, или падает. И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его. Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне [равно]. Всякий [поступай] по удостоверению своего ума. Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает. Кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога; и кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога. Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; а живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, — [всегда] Господни. Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми. А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов. Ибо написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедовать Бога. Итак, каждый из нас за себя даст отчет Богу. Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату [случая к] преткновению или соблазну. Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что — либо нечистым, тому нечисто). Во истину истинно сказано: “Не нужно приводить воду к ее источнику”. В том, кто открыл Бога в себе, Бог в нем открылся, как Сам Источник его, как Отец и Глава всему, что теперь исходит от него. Теперь ему не нужен закон. Зачем ему закон, если Он Сам Есть Закон.

Но и в том, кто слеп еще, Бог Есть Законом Своим. Поэтому, хотя всякий и поступает по удостоверению ума своего, то есть по закону людскому, в сущности, каждый здесь от Бога, в Боге и для Бога живет. Всякая другая жизнь мертвая, ибо помечена печатью смерти, то есть смертна. «Всякая плоть, как одежда, ветишает; ибо от века — определение: «смертью умрешь». Жизнь Бога вечная.

Иисус пришел и показал вам путь, путь рождения, смерти и воскресения. Ибо не умерев — не воскреснуть, чтобы владычествовать над мертвым, над смертным и над живым. Осуждающий же, судящий, иными словами думающий ты, должен умереть, исчезнуть, в Боге раствориться. Только тогда тобой Истина родиться. Иначе Истину не найти.

Каждому предстоит умереть, или по-другому лично дать отчет Богу за себя. Здесь Иисус вам не поможет, он уже отчитался, очередь за вами, за каждым из вас. Коллективного Бога нет, Он присутствует каждым из нас, каждой индивидуальностью.

Поэтому поиск Бога — это очень индивидуальная, интимная вещь. Закон человека направлен для исполнения его всем, и он от всех требует одно и то же. Но Он не учитывает личностную, эгоистич-

ную, отделяющую себя от всех индивидуальность с ее желанием выжить в этой своей отделенности, потому что это невозможно. Закон Бога в вас вами здесь, как индивидуальностью Бога, в качестве Его Бога свидетеля Себя. Хотя Он и Один для всех, но вы персонально являетесь исполнителем Его Воли, Слова Его Единого для всех во всем своем существовании. Иного, кроме божественного существования нет и не может быть. Другое существование есть придумано человеком себе. В реальности его нет, только в заблуждающемся уме.

Сковорода говорит: «а богословія...», здесь правильно будет сказать религия из рабов дѣлает сынами и другими божіими, вливая в сердце их охоту свободную к тому, к чему гражданскіе законы силою волокут. «Уже нѣси раб, но сын...» (К галатам, гл. 4, ст.1-9 Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом [назначенного]. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира; но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: “Авва, Отче!” Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа. Но тогда, не зная Бога, вы служили [богам], которые в существе не боги. Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?)

Именно религия, точнее сказать религиозность есть истинный путь к себе. Но не путайте это с той официальной религией, которая проповедуется ее толмачами, истинными предателями Бога, придумавшими его себе для оправдания себя в глупости своей и заблуждении. Священники насаждают в вашем сознании тот же закон, что и гражданское общество, закон, порожденный человеком, хотя и делается это под вывеской Бога. Здесь совершается двойное преступление.

Священники навязывают вам ту же мораль, ту же веру, то же правило, ритуал, которому вы вынуждены слепо, то есть веруя лишь, поклоняться. Попы самые злостные преступники Бога, ибо они есть истинные предатели Его, попирающие Его Закон от Его же имени.

Гражданский закон в той или иной степени подтвержден жизнью. Церковный же закон — это просто фантазия, вера, полная чушь, абсолютная выдумка верующего ума человека о том, что есть Бог

отдельно от вас. Его нигде нельзя найти, разве что в уме, то есть во сне собственной веры в него.

Церковь, проповедуя вам свои истины, предлагает верить в Бога, подтверждение которому вы не найдете нигде в мире. Мирское, людское сознание не должно верить в то, что не может подтвердить на практике, объективно, как это происходит, например, с научным знанием, в которое так же предлагается вам верить, но оно подтверждается эмпирически, экспериментом, объективно.

Наука также слепа, но у нее есть способ видеть то, что можно измерить. Она благодаря эксперименту подтверждает или опровергает свои догадки, версии, гипотезы, предположения, оставляя лишь то, что проходит испытание самой жизнью, хотя и материального мира.

Религиозные догмы, что основаны на откровениях мистиков, просветленных не могут найти объективного подтверждения. Это и не нужно, потому что религия — это другое крыло знания. Наука — объективное, внешнее, материальное, временное, религия — субъективное, внутреннее, идеальное, неизменное. Наука касается знания, религия того, что это знание помогает добывать — Сознания. Вне сознания, вне осознания никакое знание невозможно.

Наука может себе позволить использовать сознание, ничего о нем не зная, и не осознавая его, потому что ее объектами познания является все, кроме самого сознания. Религия не может, потому что ее объектом познания является само сознание, в процессе самоосознания. Именно религиозный путь позволяет выйти за пределы этой двойственности, то есть материального и идеального. Осознание и того, и другого и есть Истина Истин.

Вам не нужно верить в Бога, вам нужно верить Богу, которым вы здесь есть, то есть верить себе, как Богу, а не как иллюзорному, слепому уму, что не от Бога, но от вас. Вы Богом здесь, но ум не от Бога, а от вашей богоподобности, то есть способности осознавать, а, стало быть, творить себя, хотя и в иллюзии, в уме, но все-таки творить. Вам вообще не нужно ни во что верить, вам просто нужно открыть глаза, зрение, как божественное вас проявление без суждения.

Ум, суждение не является в вас божественным проявлением, потому что выводы, которые вы делаете очень разные и зависят от многого. Бог не может отвечать за ваши ошибки, за вашу глупость и бессознательность. Он дал вам это для того, чтобы могли расти, развиваться, расширяться в осознанности, в божественности осознания. Поэтому зрение божественно, но ум, что использует его, нет. Ум — это дьявол.

Вам не нужно ни во что верить, достаточно видеть, чтобы осознавать. Зачем, например, верить в заход и восход солнца, в пение птиц, в лай собаки. Не нужно верить в то, что очевидно, зачем в это верить? Достаточно просто открыть глаза и уши и наслаждаться свидетельствованием происходящего. Когда ваши глаза открыты, вам не нужно опять возвращаться к немощным и бедным вещественным началам, чтобы снова поработать себя.

Нет Бога, кроме Бога!

А кто не в Боге и не от Бога, кто не исполняет Волю Его, тот раб и преступник, живущий во грехе, дьявол во плоти. Истинно друг, брат и мать Мне тот, кто Мной Здесь жив, ибо только Истине слышен голос Мой. Человек глух ко Мне, он от ума здесь, то есть думающий, а, стало быть, он — ум есть, иллюзия.

«Читай их подальше и понимай, что Христос есть всех тех слов цель. Он есть премудрость божия, глаголющая к нам: «Вы друзья мои есте... Се мати моя и братія...» (От Марка, гл. 3, ст. 28-35 Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению. [Сие сказал Он], потому что говорили: в Нем нечистый дух. И пришли Матерь и братья Его и, стоя [вне] дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои и сестры Твои, [вне] дома, спрашивают Тебя. И отвечал им: кто мать Моя и братья Мои? И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот мать Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать»).

(От Иоанна, гл. 18, ст. 36-37 Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда.

Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает глас Моего).

Все, что вы есть — это конструкции ума, его содержимое. А все, что известно вам, как что-то или кто-то — это его, то есть ума проекция. Это одна из фундаментальных истин. Проекция ума — это реальность, в которой вы живете, но эта так называемая реальность, на самом деле, не реальна.

Она только кажется реальной из-за того, что вы верите в реальность того, что знаете. Именно ваша вера делает ее реальной. В источнике всех так называемых реальностей лежит ваша вера: если вы верите, то это так, если вы не верите, то это не так.

Ум — это мир, но ваш ум это также и ваш Бог. Нет для вас другого Бога, кроме того, что вы себе придумали. Все, что вы знаете — это игра ума, без исключения. Материальный мир, деньги, власть, положение, респектабельность все это игра ума. И Бог, и любовь, и добродетель — это также игра ума. Все есть игра ума.

Все — это все, что бы вы ни говорили. Ум включает в себя все, что вы можете знать, ум говорит все, что вы можете испытать, ум включает все возможное, что он вмещает, не более.

Но есть ли способ узнать реальность, которая не принадлежит уму? Такой способ есть, и он заключается в том, чтобы отбросить сам ум, то есть вас, потому что вы есть стопроцентная с умом отождествленность, его содержимое, его конструкции. После того, как вы-ум отбрасывается, остается реальность.

Пока вы существуете, вы продолжаете создавать свою собственную реальность. Реальность же, которая остается после вашего исчезновения, после того, как ум отброшен, не может быть теперь выражаема умом. Он на нее лишь указывает, потому что ум теперь стал инструментом самой реальности вас. Свидетельствование мистического ума, просветленного ума указывает на существование реальности. Но для кого? Для реальности!

Вот почему Мастер никогда не говорит о Боге, Он говорит от имени Бога. Не следует думать, что Бога нет. Нет Бога, о котором вы говорите. Бог, о котором вы говорите — это игра ума, его проекция, прекрасный сон, воображение. Вы можете вложить в него так много, что оно может стать более реальным для вас. Но эта реальность создается вами, она изобретается вами, стало быть, она не больше вас.

Христиане видят Иисуса, буддисты видят Гаутаму Будду. Во что вы верите, то и видите. Если вы верите достаточно твердо, это становится реальностью. Но эта реальность — это лишь относительная реальность. Это изобретенная реальность. Между ней и сном нет никакой разницы.

Каждую ночь вы изобретаете новую реальность, и пока вы спите, она выглядит такой реальной, такой истинно реальной, что вы в ней не сомневаетесь, пока не проснетесь и не поймете, что это был сон. Но некоторые идиоты хотят верить в сон, как в реальность, они хотят сохранить его, хотя знают, что это ложь. Человек хочет обманываться, бессознательность хочет обманываться. Политики, попы и психологи специально занимаются тем, чтобы обманывать вас. Помните это. Они — ваше исчадие ада, ваше испытание на осознанность, на разумность, на бдительность. Не спите. Иначе они придумают для вас новые сны, которые вы еще не видели.

Миллионы раз вы видите, что сон — это ложь, но вы, по-прежнему, остаетесь к нему бессознательны. Поэтому, когда вы снова засыпаете, ваши сны снова и снова становятся реальностью. Ум снова и снова играет в ту же самую игру.

Даже нелепые сны выглядят реальными, что невозможно, они никак не могут быть реальными в действительности. Например, дерево превращается в человека, собака начинает разговаривать с вами. Во сне все это реально. Где же ваша логика? Где ваш разум? И то же самое происходит, когда вы просыпаетесь от ночного сна. Ваше так называемое пробуждение — это не настоящее пробужденное состояние. Оно тоже подобно сну. Поэтому вам приходится верить во всякую чепуху, которую предлагают вам ваши авторитеты, программируя ваши умы на общепринятые идеалы.

Вы видите женщину и говорите, что она — красива. Возможно, вы просто проецируете красоту. Возможно, вы видите то, чего нет. Именно это говорит Христос, потому что, как может быть красота в теле, как может быть красота в тленном, в костях, плоти и крови? Там прячутся всевозможные болезни. Но вы видите в этом красоту, потому что вы не видите, вы просто верите в свои фантазии. Когда вы верите, всегда есть то, во что вы верите, но когда ваша вера пропадает, все это также пропадает вместе с верой.

Наблюдайте за этим процессом. Вы постоянно создаете ваш собственный мир. Вы живете в разных мирах, потому что вы живете в разных снах, и вы живете в разных мирах потому, что у вас разные системы верования.

У христиан одна система верования, реальность воспринимается ими по-своему. У мусульман своя система верования, реальность воспринимается ими по-своему.

Так есть способ познать реальность или нет? Да, такой способ есть. **Умрите, то есть отбросьте все системы верований!** Отбросьте себя, и тогда вы будете знать. Но такое знание уже не будет вашим опытом, потому что опыт происходит в уме, то есть, когда вы есть. С отбрасыванием ума, со смертью эго, с вашей смертью (не физической) вы умираете, поэтому некому получить такой опыт. Со смертью смертное умирает, остается бессмертное, вечное.

Вечное не умирает, а, стало быть, оно и не может получить опыт смерти. Поэтому все, что происходит за пределами ума, опытом не является. Бог — это не опыт, просветление — это не опыт.

Когда вы все это читаете, в вас действует система верований, сильная проекция ума. Если будете эти строки раз от разу перечитывать, медитировать на них, или если вы, например, каждый день будете читать Библию, то это становится постоянным повто-

рением в вашем уме, это вызывает погружение, и однажды, внезапно, вы можете испытать, а можете и не испытать переживание пробуждения, в вас может возникнуть ясность.

Но если это будет опытом, это не будет истинным пробуждением. Это будет вашей запрограммированностью. Если вы можете испытать это, например, увидеть, как это происходит, к вам может явиться Дева Мария, это не может быть пробуждением, потому что вы в нем отделены.

Если вы отделены от вашего опыта, опыта вашей осознанности, опыта вас как осознанности, это, значит, что ум остается, остается ваше верование. Ум разделяет вас.

Поэтому Бог не может быть опытом, пробуждение, просветление не может быть опытом, Истина не может быть опытом. Но когда ум исчезает, мир исчезает, все ваши системы верований исчезают, весь ваш опыт исчезает, остается только реальность одной лишь осознанности вас, как есть, и вы больше не отделены от нее, тогда вы есть эта реальность.

«И как имѣющий очи все видит — говорит Сковорода, — так чувствующій Бога все разумѣет и все имѣет все, что для себе. А если черепаха крил не имѣет, кая нужда? Они для птицы нужны. Не в том совершенная премудрость, чтобъ весь мір перезнать. Кто может сіе? А невозможное и ненужное есть то же. Но если все знаешь, что тебе надобное, сіе значитъ совершенную мудрость. Пересмотрѣвъ всѣ планеты и приобрѣвъ все міры, не имѣя и не зная того, что для тебе, и скуден, и не знаток, и не весел еси, так как перевѣдавъ всѣ дороги, но не увѣдавъ твою, ничего и не знаешь, и не имѣешь, и не куражен. Да и как быть можешь куражен, лишен для тебе нужнаго? Как имѣть станешь, не сыскавъ? А какъ сыщешь, не узнавъ? Какъ же узнаешь, лишенъ сладчайшаго и всевозжелѣннѣйшаго твоего руководителя — свѣта божія?»

«Жизнь и смерть — это сон», — сказал, умирая Мастер Дзэн Такан. Эти его последние слова очень откровенные. Если что-то и есть, то лишь потому, что вы хотите, чтобы это было. Ум необычайно творческий, ум — настоящий творец. Он продолжает творить, он продолжает творить все, что вы хотите. Вам нужно просто видеть сны, и ваша реальность начинает меняться вокруг вас.

Но все это — сон. Жизнь — это сон, смерть — это сон. Бог — это сон. Лишь одно — не сон, и это осознание, на которое накладывается сон, с которым происходит этот сон, потому что вы не свидетель, вы личность, отождествление с результатами осознания.

Ваша жизнь — это кинематограф. Точно как в кино, когда вы слишком сильно увлекаетесь сюжетом, проекции светотеней на экране превращаются для вас в реальность. Вы смеетесь и плачете,

вы переживаете происходящее на экране как саму реальность. Но это всего лишь иллюзия.

Вы прекрасно понимаете, что все это лишь сон. Но все равно вы забываете об этом. Вы снова и снова забываете. И вы называете лучшим фильм тот, который не позволяет вам помнить о том, что он выдуман. Самый лучший писатель — это тот, чья история, когда он вам ее рассказывает, становится истинной, и вы начинаете ею жить.

Вы живете не реально, ваша реальность выдуманная, она становится для вас даже более реальной, чем сама реальность.

В следующий раз, когда вы пойдете в кино, наблюдайте за собой. Если вы останетесь зрителем, на вас кино не будет воздействовать, потому что зритель знает о том, что ничего этого нет на самом деле. Ничего не происходит.

В тот миг, в который вы становитесь участниками, это перестает быть ничем и становится всем. Здесь вы теряете осознанность, и сон становится реальностью. Потом вы снова теряете осознанность, и снова сон становится реальностью. Потом к вам снова осознанность приходит, и сон становится сном.

Поэтому единственный вопрос вашей жизни заключается вот в чем: *«Кто вы в этом мире? Вы — мир, вы его часть, вы пойманы миром, или вы — свидетель мира, которого мир так и не поймал?»* Если вы участники, если вы пойманы миром, вы становитесь не реальными, реальным становится мир. Так вы делаете мир реальным, и тогда мир действительно становится реальным.

Все зависит от вас. Вы можете обратить этот процесс. После того, как однажды вы возвращаете его обратно, вы становитесь осознанными, и мир становится не реальным. Вы свободны. Реальность этого мира зависит от того, насколько вы участвуете в нем, насколько вы становитесь свидетелями.

В эти мгновения, когда вы становитесь свидетелями, вы убеждаетесь в том, что мир — это действительно майя, что мир — иллюзия. Поэтому Такан прав, когда говорит, что все есть сон, и жизнь, и смерть. Эти последние слова должны быть также первыми, это вся история.

Но вы слишком верите в ваши системы верований, вы слишком схвачены ими. Вы должны понимать это. Если вы не вовлечены, если вы не пойманы, вы осознаете. Если вы полюбили, жизнь перестает быть сном, она становится очень реальной, потому что, когда вы влюбляетесь, ум оставляет вас.

Ваше сердце начинает гореть в огне любви. Все другие реальности исчезают, остается только одна эта реальность. Влюбленному не

виден мир, который видите вы. Если весь мир исчезнет, это не будет его волновать. Когда любовь исчезает, вы снова попадаете в один из ваших снов. Очень легко попасть в сон, но очень трудно отбросить все сны.

Не имеет смысла просто менять один сон на другой. Основа сохраняется, вы продолжаете создавать другие сны. И если вы будете так крепко спать, если ваши сны будут такими глубокими, если у вас не будет сомнений в том, что вы спите, если вокруг вас не будет возникать подозрение, вы можете преобразить любую мысль в сон.

Вы сами создаете мир, вы сами создаете себя — свое сонное царство. Мысли становятся вещами. Вы веруете глубоко, и мысли становятся истинными. Вещи — это ни что иное, как сконцентрированная мысль. Каждая реальность в жизни вырастает из мыслей.

Все, что человек сотворил когда-то, было только в его мыслях. Мысль возникает, сохраняется и продолжает жить, пока не претворится в реальность. Человек хотел летать, и он изобрел самолет. Все научные открытия — это ни что иное, как сны, которые постоянно видели люди. Если вы будете продолжать верить в эти сны, если вы будете направлять в них энергию, это превратится в реальность. Это не может просто так бесследно исчезнуть, единственное, что нужно — это настойчивость.

И современная физика показывает нам это. Эйнштейн был первым, кто заявил, что материя и энергия взаимно обратимы. Психологи всегда утверждали, что мысли могут обратиться в вещи, все когда-то было мыслями.

Конденсированная мысль становится вещью, она становится материальной. Современная физика говорит, что энергия и материя обратимы. Мысль — это энергия, вещь — это материя. Эйнштейн создал великую формулу $E = mc^2$.

Эта формула очень важна, потому что она показывает, что все, что вы называете материальным, не материально. Любая материя — это такая же мысль, как и любая другая мысль. Наука заявляет об альтернативной реальности. Евклидова геометрия — это одна реальность, а не Евклидова геометрия — другая реальность, прямо противоположная ей.

Поэтому если вы верите в одну систему реальностей, вы осознаете все в этой системе, если вы верите в другую систему реальностей, то ваша система верований соответствует ей. Но если вы не верите в нее, вы никогда не столкнетесь с ней, потому что вы никогда не будете двигаться в этом направлении.

Таким образом, реальность не одна, реальностей много. Вы не

живете во вселенной, вы живете во множестве вселенных. Это происходит каждый день, если вы наблюдаете это, вы находите это каждый день.

Мужчина живет в реальности, отличной от реальности женщины, потому что они мыслят по-разному, они верят в разное. Мужчина более агрессивен, а женщина более восприимчива. Все, что они делают, все, о чем они думают, все, во что они верят, в глубине отлично.

Когда мужчина думает о женщине, он думает о любви. Он никогда не думает о женитьбе. Когда женщина думает о мужчине, она думает о браке. Любовь для нее вторична, первична безопасность. Она живет в другом мире, возможно, в будущем этой трудности у женщины не будет, но в прошлом она все время сталкивалась с этой трудностью — безопасностью — ей нужна была защита.

Она была такой тонкой, нежной, слабой, и она боялась. Ее окружал мир, созданный мужчиной, она была незнакомкой в этом мире. Она нуждалась в безопасности. Поэтому когда она любила, первая идея, первая концепция для нее была — это идея о безопасности, о защите.

Брак — вот что становилось для нее первичным, а потом все остальное. Для женщины брак кажется домом, а для мужчины он кажется пленом. Это совершенно разные веры, и поэтому они действуют по-разному. Это конфликтующие представления.

Библия для вас — это та же система верований. Но лишь тогда, когда вы отбросите все системы верований, вы узнаете о том, что такое истинная реальность. Поэтому так называемая реальность — не реальность в действительности, так называемая реальность — относительная реальность.

Настоящая реальность не может быть познана посредством системы верований, посредством чтения Библии или Корана. Что бы с вами не происходило в результате такого чтения, даже если вас на мгновение посетит ясность — это все остается лишь системой верований. Ваша система верований загрязняет реальность, ваша система верований входит в нее и делает ее другой.

Идите без теорий, без верований, без философий, теологий и мышления. Не стремитесь увидеть реальность посредством ума. Иначе вы увидите то, чего нет. Вы увидите нечто другое, и если вы хотите увидеть это другое, ваше желание осуществится. Если вы верите, вы найдете это. Вы создадите это. Ваш ум сотворит эту реальность, следите за умом.

Верьте, и так и будет. В этом заключается наука гипноза. Если вы больны, например, и будете верить, что каждый день вы становитесь

все здоровее и здоровее, и если вы действительно будете верить без сомнений, это случится. Болезнь вынуждена будет исчезнуть. Если вы будете верить в это правильно, она вынуждена будет исчезнуть. Если вы начнете верить в то, что болезнь есть, она будет оставаться у вас, и будет развиваться.

Вот почему гипноз так необычайно важен. Потому что люди живут в уме. Гипноз может очень крепко помочь им. Он может помочь вам больше верить. Он может дать вам новую реальность, помните об этом, может дать вам лучшую веру. Лучше верить в то, что вы здоровы, нежели верить в то, что вы больны. Если вы будете верить в то, что вы больны, вы начнете действительно болеть.

Гипноз может помочь вам, он может помочь вам жить в лучшей системе верований. Но главное — он может помочь вам понять, что все это лишь система верований: болезнь и здоровье, сила и слабость, счастье и несчастье, небеса и ад, все это лишь системы верований.

Гипноз покажет вам это, поможет вам осознавать то, что вы спите. И тогда вам следует сделать следующий шаг к высшему гипнозу, а высший гипноз — это разгипнотизирование. Высший гипноз означает — отбросить гипноз. Когда вы понимаете, что можете переменить вашу систему верования, вы также понимаете, что вы можете отбросить все системы верования.

Религия, которую вы не знаете — это дегипноз. Но не путайте это с религиозными ритуалами и системой верований, которые вам навязывают священники в различных религиозных конфессиях. Все эти религии — это гипноз. Библия — это только начало. Истинная религия заключается не в веровании, а в преобразовании, в трансформации вашего сознания в осознанность, в трансцендентальное осознание.

Транссознание — это начало и конец одновременно, это альфа и омега. Никакая Библия не приведет вас к Истине. Она может лишь породить в вас искусственное счастье, создать в вас новую, альтернативную систему верований той, которая не удовлетворяла вас, делала вас несчастным. Истинное счастье не в веровании, оно в вас. Вам ничего не нужно. Вам нужно лишь исчезнуть и как счастье, и как несчастье.

Несчастье и счастье, это конструкции ума. Они не реальны, они не реальны в действительности. Есть третье — это состояние бытия, в котором все системы верований отбрасываются.

Когда все верования отброшены, остается реальное. И эта реальность не несчастна и не счастлива. Несчастье приходит от определенной системы верования, счастье приходит от противо-

положной системы верований. И после того, как вы отбросили все системы верований, остается чистое бытие. Нет несчастья, нет счастья, нет ни ада, ни рая.

Рай — это наше верование, ад — это наше верование.

Наблюдайте за тем, как вы смотрите на окружающее вас. Каждый взгляд покажет вам, какие верования спрятаны у вас внутри. Каждый взгляд — это вновь выраженная ваша система верований. Наблюдайте. Что бы вы ни говорили, чтобы вы ни видели, как бы вы все ни объясняли, продолжайте наблюдать в тишине, как ваши системы верования отображаются повсюду. Так постепенно вы сможете расстаться с иллюзией. Примите иллюзию, чтобы Истина нашла вас.

«Все дела его в вере, вера в истине, истина в вечности, вечность в нетлении, нетление в начале, начало в Боге». Только тогда «мир отворяет мыслям твоим храм покоя, одевает душу твою одеждою веселья, насыщает ... и утверждает сердце».

тихотворение Григория Сковороды:
О ВѢЧНОСТИ
в Свете Сознания Мастера

- 1.** Плотію видиш ты хлѣб и вино: но умом созерцает сам Бог, который под видом плоти скрывается.
2. Сокрытый сей пребывает, а видимое оное есть мечта, сновиденіе и тѣнь, посему быть скрыту есть вещь, а видиму быть есть ничто.
3. Великий сѣй круг міра видим есть, но он мечта и тѣнь: вещи и истинное сущее есть то, что под покровом его скрывается.
4. Подобно, когда дерево [при] прохожденіи солнца отбрасывает тѣнь, то хотя она простирается, однако не дерево.
5. Для чего мы вслѣд плоти топчем, которой иногда она видима есть, бытіе отрицается? Для чего мы боимся умереть? Смерть дает нам сокрытыми быть.
6. Что когда получим, тогда имѣть бытіе нам будет позволено: ибо самая вещь есть сокрыта, а одна тѣнь видима есть.
7. Востани скоро, о правильное мое разсужденіе! Воскреси от мертвих! Теперь ты укрѣпясь, силу имѣешь, свѣтом , просвѣтясь, видиш.
8. Предшествуй мне, свѣт мой, а спутник сей за тобою послѣдует. Сей дух проявленіе свое тебѣ посвящающій.
9. Ты солнца луч незаслоняемый тѣнію в сокрытіи твоём: без тебя нѣтъ ни одной вещи, да и никакой тѣни не бывает.
10. Ты вещь и тѣло тѣней, но не вещам ты тѣнь, тобою всякая вещь бытіе свое имѣет.
11. Слѣдовательно, ты скрываешься, пребывая открытым на лицѣ видимых тѣней; а в тѣх, которыи сокрыты, открытым лицом бываешь.
12. А как сам лицом вон выйдешь, то сущее или вещь, которая была, тамо вдруг быть перестанет.
13. Ты когда убѣгаешь, отсель не удаляешься, ибо когда вещь быть перестает, тогда бытіе начинается; то есть ты и здѣсь в новом образѣ являешься.
14. Для чего ты играешь умом моим? Преображающаяся святая вѣчность! ты и убѣгая стоишь, и стоя убѣгаешь.
15. Нынѣ ты сокрыта в тѣнях, но бываешь вѣщам уже тѣнью являясь; ты убѣгаешь, но без тебя ничто быть не может.
16. Что подобно тому, естли сотнею зеркал вокруг себя обставить, но в разных зеркалах казаться в одном и том же образѣ.
17. Я тебя не принимаю, в себѣ вмѣщая, хватая, когда я тебя отдаю, для себя сохраняю. Когда ты на части раздѣленна бываешь: то такая тому причина, что цѣла состоишь.
18. Всѣ тебя пріемлют: но никогда ты не бываешь иждиваема: всѣ тебя берут, но ничѣю ты быть не можешь.

19. Ничѣю быть не можеш, но для всѣх одна и та же пребываеш: чем болѣе я тобою насыщаюсь, тем больший голод чувствую.

20. Ты пища, нынѣ мнѣ сокровенной, жебы причастником быть прилично: а для дѣтей довольно одной тѣни твоей.

21. О увертливая вѣчность! ты как приман на удѣ скрываешься, коею несмысленных дѣтей ловишь в царство твое.

22. Хвалю хитрости твои, лобызаю коварства твои. Святость твоя святит и тѣнь твою.

23. Как для пойманной рыбы не надобен приман, так мнѣ уловленному, не нужна тѣнь твоя.

24. Склони величество твое, удостой подойти под тѣнь все желаніе, все мое благо.

25. Сим я, укрѣпясь, получил силу умерщвлять порочные наклоненія безумія, которое производят всякое беззаконіе.

26. Сим я насыщен и могу одолѣвать свирѣпыи страсти, естли только ты не лишишь меня благонадежного твоего покровительства.

27. Буди ко мнѣ милостива до послѣднего конца моей жизни. Буди мнѣ сладким сотом, о свѣт мой! О жизнь моя!

28. Старость не медлит покрыть сѣдинами мою голову: ошастливь меня теперь, возрѣвъ на слезныи прошенія мои, послѣдними благодеяніями твоими.

29. Здѣлай то, чтобы я был сугубым стариком и умом купно и тѣлом; сіе послѣдует тогда, когда ты просвѣтишь свѣтом весь ум мой.

30. Ежели силы тѣло мое оставляют, не оставь ты ума и сердца моего, о свѣт мой! О жизнь моя!

31. Ежели мнѣ плотскія увеселѣнія чужды, буди ты веселіем моим; сіе здѣлается, естли просвѣтишь свѣтом весь ум мой.

32. Ежели я не имѣю плотских богатств, буди ты мне драгоцѣннейшим сокровищем. Сіе послѣдует тогда, когда ты просвѣтишь ум мой.

33. Ежели мя чернь проклиная, осѣни ты меня благоволеніем твоим осѣнней, когда просвѣтишь весь ум мой.

34. Востани скоро! для чего ты не отвлѣкаеш меня от вѣщественных тѣней? Но червѣе всію в сердцѣ сіе просвѣти мнѣ свѣтом.

35. Я прах, тѣнь, ничто, но естли ты всего меня просвѣтишь свѣтом, буду сущее, буду вещь, не прах, не тѣнь, не ничто.

36. Извлеки всего меня от земной безумной любви. Да будет во мнѣ мир твой, да ведет меня к нему свѣт твой, естли будет он моим путеводителем.

37. Даруй мнѣ сей свѣт, довольный зародить во мнѣ презрѣніе смерти: даждь мнѣ хотеть умереть, любить умереть.

Комментарии Мастера Сия

Стихотворение Сковороды «О вечности», с одной стороны, — это свидетельство глубины и истинности понимания им сути существования, с другой, — в нем много противоречий. Будучи написанным в древнем молитвенном стиле, оно сохраняет в себе дух мольбы, дух просьбы, обращенной к Богу во вне, но не направленной внутрь себя.

Полное его название: «О Тайной Вечере, или о Вечности». Поэтому с первой же его строки в нем дается указание и на мир внешний, видимый — вино и хлеб, и на мир внутренний, сокрытый от глаз мирских, мир невидимый.

Говоря о вине и хлебе, Сковорода говорит о тленном, о форме и имени, то есть о плоти и ее сознании (уме), как о способности природы отражать вещи, объекты и предметы материального мира. В то же время он указывает на вечное, непреходящее, на то, что находится глубоко внутри, то есть на разум, на осознание как на самую способность видеть и осознавать. Он указывает на самого себя, на Истину, ибо лишь Истина способна видеть Истину.

«Плотію видиш ты хлеб и вино: но умом созерцается сам Бог, который под видом плоти скрывается».

Правильнее нужно было бы сказать так: *«Глазами видишь ты хлеб и вино, но разумом созерцает сам Бог, который под видом плоти скрывается».* То есть, не «умом созерцается», но «созерцается» в божественной осознанности вас, ибо умом Бога не узреть, только ум.

Ум не созерцает, не осознает, поскольку сам является результатом созерцания. Способность ума созерцать, свидетельствовать в человеке остается неразвитой. Именно это делает человека нереализованным и бессознательным к себе.

Глазами мирскими видишь ты хлеб и вино, но Разумом созерцает Сам Бог, который скрыт под видом плоти и от нее под видом ума. Бог скрыт в вас под видом формы и имени. Все, что видимо — не Бог. Бог же невидим, сокрыт. И Он-то истинно и есть. Все другое не существует, ибо иллюзия.

Ни один феномен реальности Богом не является. Хотя во всем есть Бог. Бог есть абсолютно во всем. Но ничем Он не может созерцаться. Потому что, чтобы созерцать, нужен субъект и нужен объект созерцания. Бог ни объектом, ни субъектом не является.

Так и ваше "я" не может созерцать само себя, потому что созерцать можно лишь созерцаемое, которое отлично от вас. Но если есть

что-то, отличное от вас, — это уже не вы, а отличное от вас. А Бог, который Един, может созерцать?

Юра:

Нет, ему нечем. Все вещи — это Его такая попытка созерцать Себя. Он всяких вещей наделал, и последняя его попытка — это человек. Само себя не может наблюдать. Чтобы созерцать, нужно разделиться на объект и субъект.

Сергей:

Субъект — это действие... Субъект проявляется только в действии. Если созерцание рассматривать как действие, тогда да, тогда годится. А так иначе — нет. То есть, «субъект» и «объект» — это слова, которые для этого созданы, то есть то, что влияет на события и то, на что влияет то, что влияет. Вот таким способом субъект и объект имеют смысл. Иначе эти слова вообще бессмысленны. Тогда вам придется переделать вообще весь язык.

Сия:

Субъект — это тот, кто в созерцании, наблюдая познает объект.

Сергей:

Ну, да, вот если действие — созерцание, тогда это тот, кто познает.

Сия:

Действие есть только тогда, когда есть процесс познания либо в осознанности, либо в бессознательности. В осознанности формируется представление, которое не обязательно меняет познающего. В бессознательности познающий меняется обязательно, иначе познание не случится.

Например, чтобы зерну узнать себя ростком, ему нужно исчезнуть как зерно, а чтобы узнать себя цветком, ростку нужно превратиться в цветок, хотя сам росток то же остается.

Что-то подобное происходит и с человеком. Чтобы узнать себя в Духе, в осознанности, вам как человеку нужно будет исчезнуть, умереть в осознанность, чтобы случилось воскресение вас в осознанности, но не вас прежнего, хотя тело и остается. Бессознательность, как ваша обусловленность с представлением о себе исчезает.

Сергей:

Да, вот именно это. И процесс, запущенный специально, вот что важно. Это не самопротекающий, как природа, которая сама собой происходит, а как нечто делаемое.

Сия:

Познание как действие — это функция природы. Ум создан для этого в качестве субъекта. Сам ум, его способность познавать,

мыслить, то есть осознать, принимать решения, действовать, это и есть субъект.

Сергей:

Ну, тогда мы просто усложнили задачу, да?

Сия:

Функция ума, сознательной части сознания — познавать. Он для этого создан. Впрочем, как и все проявленное в природе в виде ее форм. Каждая форма, раскрывая себя, как зерно, познает себя. Познавание себя человеком, умом случается через наблюдение себя познающего. Природа себя не наблюдает, она себя исполняет, как жесткую программу. А наблюдение может быть там, где есть два. И эти два: один — субъект, другой — объект. Тот, кто наблюдает, называется субъектом, а то, что наблюдают, называется объектом. В наблюдении действует субъект, как наблюдающий, хотя само наблюдение для ума остается его нереализованным качеством. Человек не прорастает в нем, исчерпав себя в качестве субъекта. Если ум молчит, он не действует, хотя и остается субъектом. Субъект — это другое имя для ума. Потому что ум, принимая решения, должен обязательно обозначить все видимое, иначе он не сможет действовать.

Сергей:

Ум и присвоил себе это название — субъект, а чему-то — объект, и таким образом действует. Но он же не присвоил его таким образом, что по природе так родился, ему что-то надо было, он и пописывал.

Сия:

Слово «субъект» придумано, но за этим словом стоит то, что функционирует как сама природа ума, отражающая сам процесс осознания наблюдаемых им объектов.

Сергей:

Тут все ясно, нет вопросов. Функционирует нечто. И его функционирование есть умышленное действие. Вот что имеется в виду, в отличие скажем от неумышленного действия животного, которое вообще практически можно сказать не действует, живет сам инстинкт, а животное — это просто проявление его и все. Отдельные вот такие, как бы маленькие.

Сия:

И животное и человек могут действовать умышленно и неумышленно. Здесь различия нет.

«Скрытый сей пребывает, а видимое оное есть мечта, сновидение и тень, посему быть скрыту есть вещь, а видиму быть есть ничто».

Истина есть то, что скрыто, Истина есть Бог, а то, что ты видишь — есть мечта, сновидение, тень. Посему быть сокрытому есть явь.

Здесь использовано слово «вещь», а видимому быть — иллюзия, несуществующее.

Свет отбрасывает тень или объект? Свет является причиной тени, которую отбрасывает объект, но не свет ее создает! Тень создает мысль, ум, точнее его содержимое: знания, убеждения, верования, концепции и теории, ваше мировоззрение, с которым вы отождествлены, как личность, как человек. Сама мысль в вас есть объект и одновременно тень видимого вами. Отождествляясь с мыслью, вы есть тень, что значит, вас истинно нет, ибо тень — это отсутствие света, то есть вас света.

В том месте, где отбрасывается тень, просто нет света. Убери объект, и это место осветится. Явленное заслоняет свет; объект, предмет, форма, заслоняя свет, порождает тень. Тень — это символ ума, по-другому иллюзии.

«Сокрытый сей пребывает, а видимое оное есть мечта, сновидение и тень, посему быть скрыту есть вещь, а видиму быть есть ничто».

То есть Бог, «сокрытый сей» и есть истинное вас существование, реальность *«быть скрыту есть вещь»*. Здесь выражением *«есть вещь»* Скворода называет реальность, которая скрыта в проявленном, в вещественном мире форм и объектов. А мечтой, сновидением, тенью он называет видимое, ваши представления о мире. Ибо то, что вы видите — не есть реальность, это — ваша иллюзия.

Видимое — это всего лишь запечатление, отражение, образ, сложившийся в вашем сознании, то есть в уме. Сам ум, как его содержимое и есть этот образ, как виртуальная реальность, придуманная, но не существующая в реальной реальности.

Все, что осознается человеком, есть иллюзия и ничто более. Ибо ваше сознание — это иллюзорный ум. Оно похоже на зеркальное отражение. Человек — это зеркальное отражение.

Все, что он видит, в точности то же самое, что видит зеркало, когда в нем отражаются объекты реального мира. Разница лишь в том, что зеркало не запоминает свои отражения, а ум способен их запоминать и предъявлять потом для идентификации в распознавании видимого им.

Поэтому все, что видится, реальностью не является, ибо есть лишь ее отражение, сон. Поскольку, как и во сне, оно вытаскивается из памяти и предъявляется для просмотра на экране того же самого ума.

Все что формирует ум — иллюзия. Это запоминается и при необходимости или спонтанно, как во сне, просматривается. В сущности явь ничем не отличается от сна. Тот же сон, только наяву. Поэтому *«видимое оное есть мечта, сновидение и тень»*.

Тень отбрасывает любой освещенный объект. Освещенный светом сознания объект феноменальной реальности, отбрасывает тень в виде отражений и образов, возникающих на поверхности ума. То есть сам ум, по-другому, — это тень. Объективное знание, сформированное в уме, — это придуманный, искусственный мир представлений и образов. То есть то, что человек видит, — это великий круг образов видимого мира.

«Великий сый круг мира видим есть, — все многообразие существования, все то мирское, что существует здесь — видимо, — но он — мечта и тень: вещи, — то есть, феноменальная реальность, — и истинное сущее есть то, что под покровом его скрывается».

То есть скрывается под покровом этой тени, под покровом вашего сознания. Вы скрываетесь под покровом вашего сознания. Тень заслоняет солнце, тень заслоняет свет. Вас нет, потому что вы — тень, потому что вы сокрыты, скрыты в реальности.

«Подобно, когда дерево [при] прохождении солнца отбрасывает тень, то хотя она простирается, однако не дерево».

«Для чего мы вслѣд плоти топчем, которой иногда она видима есть, бытие отрицается? Для чего мы боимся умереть? Смерть дает нам сокрытыми быть».

Все, что вы видите есть мечта и тень. Сами же вещи, как дети Божьи скрывают собой Бога под покровом видимого, как то, что находится в тени ума.

Для чего мы в след плоти топчем, — сказано, следуй плоти своей, — *«которой иногда она видима есть, бытие отрицается»*?

Вы не следуете плоти, вы не идете вслед за тем, что есть тело, ваша природа, ее явленная реальность. Вы — плоть, но идете за тенью, за умом. Отрицается все: плоть, как бытие, и бытие, как само божественное существование. И за вопросом: *«Для чего мы боимся умереть?»*, следует ответ: *«Смерть дает нам сокрытыми быть»*.

Все, что проявлено, что рождено, временно здесь, посему тлень есть. Явленность объектов материального мира, своим отражением в вашем сознании, делает вас привязанными ко всему, что видится вами.

Мир, что вы создаете, ловит вас в свои сети. Поэтому вы топчете вслед плоти, то есть следуете тени, мирскому. *«Для чего мы вслѣд плоти топчем»*, то есть для чего мы следуем видимому, не реальному, отрицая бытие.

Либо вы следуете тени, отбрасываемой тленным, пожиная смерть, либо бытию своему, пожиная вечное, бессмертное, единое нас существование как единственное нас бытие.

Скворода спрашивает вас: *«Почему вы боитесь умереть?»* Пока вы

живы, то есть пока жив ум, жива тень, жива смерть, которой вы боитесь. Поэтому она пугает вас, скрывая вас истинного, скрывая ваше истинное бытие, скрывая вашу истинную природу и Высшее вас, осознание. Смерть дает вам сокрытыми быть. Но когда получите ее, истинно получите жизнь — сокрытое. И светом озарится все бытие ваше — вы.

«Что когда получим, тогда имѣть бытіе нам будет позволено: ибо самая вещь есть сокрыта, а одна тѣнь видима есть».

«Что когда получим, — он имеет в виду смерть, — тогда имѣть бытіе нам будет позволено, — истинную жизнь, ибо она сокрыта, а видима только тень».

«Самая вещь», сама реальность скрывается под тенью вашего ума. Поэтому одна только тень видима и есть. Вы есть тень, воистину, будучи светом. Поэтому Сковорода говорит: «Востани скоро, о правильное мое разсужденіе! Воскреси от мертвых! Теперь ты укрѣпясь, силу имѣешь, свѣтом, просвѣтясь, видишь».

Сковорода обращает вас к Себе через вас же, он взывает к Вечности, к Свету, к Богу. *Востани скоро* из пепла, из тени, из тьмы вашего сознания. Здесь слова *«о правильное мое разсужденіе»* переведены (это стихотворение было переведено с латыни) неверно. Здесь речь идет не о разсуждении, не об уме и его знании, здесь говорится о Разуме, о Свете Сознания, пребывающем здесь всегда вечно и бесконечно.

Сковорода говорит: *«Воскресни из мертвых!»* Потому что ум — это мертвое знание, это накопленные образы и представления, оставляющие вас схваченными мирским, прошлым, тем чего уже нет. Есть лишь мертвые фотографии вашего ума, вашего сознания, которые руководят и управляют вами, которым вы следуете, в след плоти топчете.

Лишь в сознании укрепясь, воскреснув в нем, истинную силу жизни имеешь, светом сознания просветясь, истинно видишь, истинно осознаешь.

Сковорода продолжает:

«Предшествоуй мне, свѣт мой, а спутник сей за тобою послѣдует. Сей дух проявленіе свое тебѣ посвящающій».

Он говорит: только Ты есть Истина, ибо предшествующая тебе. Истина предшествует всему существованию, все приходит из Истины и в Истину возвращается. Все приходит и возвращается в свой Исток. *А спутник сей, — он имеет в виду тело, форму, — за тобою послѣдует, — в истину послѣдует за тобою.*

«Ты солнца луч незаслоняемый тѣнію в сокрытіи твоём: без тебя нѣтъ ни одной вещи, да и никакой тѣни не бывает».

Хотя и скрыт ты от меня, но ты — солнца луч. Я обращаюсь к тебе, я руки протягиваю, ибо знаю, что без тебя ничего не существует, нет ни одной вещи. Да и тени, он говорит, никакой не бывает без Тебя.

Всему предшествует Бог, всему предшествует Свет Сознания, ибо Он — Единственный Источник всему, все от Него здесь и к Нему возвращается. Он Начало и Конец всему. Ваше тело, вы лишь спутник, следующий собственной иллюзии или божественному в себе. Вы — дух, вы — сознание, следующее либо собственной иллюзии, либо Духу Святому проявление свое в вас посвящающему. Вам выбирать.

Но суть в том, что истинно вы — луч солнца никогда не заслоняемый тенью. Оттого, что вы не осознаете, сознание не исчезает, солнечный свет не исчезает оттого, что на землю приходит ночь. Оттого, что вы посвящаете себя иллюзии, вы, тем не менее, есть истина, ничем не заслоняемый свет сознания, без которого не бывает ни одной вещи в явленном и неявленном мире.

Поэтому:

«Ты вещь и тѣло тѣней, но не вещам ты тѣнь, тобою всякая вещь бытіе свое имѣет».

Слѣдовательно, ты скрываешься, пребывая открытым на лицѣ видимых тѣней; а в тѣх, которыя сокрыты, открытым лицом бываешь».

Ты вещь и тѣло тѣней... Он говорит: «Ты истина, ты реальность и тело теней». Тело теней, что это? Это мозг, порождающий ваш ум, как тело теней. Но не вещам ты тень. Смотри, ты — вещь и тело теней, но не вещам ты тень. Не вещам ты тень, ибо ты — не ум, потому что тень — это ум.

Ум все отражает, но ничем из отраженного не является. Вещи тенью падают в ваше сознание. Весь мир, который вы обзрываете, видите здесь — это ваши мысли, тени. Сковорода говорит, что все здесь от тебя: и вещи, и тело теней, но не вещам ты тень. Ты — не иллюзия, ибо тобой всякая вещь бытие свое имеет.

Все мироздание пронизано истиной. Истина во всем, но не все есть Истина. Тень — не истина, иллюзия — не истина, ибо никакое отражение не является отражаемым, не может быть видимое реальностью, не может тень светом быть. Тень — это отсутствие света.

Следовательно, ты скрываешься на лице видимых теней, пребывая открытым. То есть лишь тот видит, пребывая открытым, кто видит видение и невидение, ибо истинное видение — это видение видения и видение невидения. В том же, что сокрытым является, открытым лицом бываешь. В сокрытом истина, тайна есть.

«А как сам лицом вон выйдешь, то сущее или вещь, которая была, тамо вдруг быть перестанет».

Все исчезает. Исчезает не только иллюзия, но и порождающее ее. Исчезает рожденное, тело, ваша плоть. Это и есть второе распятие. Первое распятие, исчезновение Иисуса как ума случилось в Иордане. Ум умер, открыв ему себя в реальности пустотой. Испытывая голодом себя сорок дней, он выдержал это, и дьявол, то есть ум, как ваша привычка думать, не смог соблазнить его. Но истинное распятие, истинное искупление грехов случилось с ним на кресте. Крест стал символом распятия его как мира и мира для него.

«А как сам лицом вон выйдешь, то сущее или вещь, которая была, тамо вдруг быть перестанет».

Все исчезает, открываясь несуществованием, пустотой.

«Ты когда убъгаешь, отсель не удаляешься, ибо когда вещь быть перестает, тогда бытие начинается; то есть ты и здѣсь в новом образѣ являешься». Сковорода говорит, что ты умом здесь играешь. Какой в этом смысл? Даже когда ты убегаешь в иллюзию, ты все равно остаешься здесь, я это вижу. Но когда ты останавливаешься, Бог приходит сюда через тебя.

Именно через нас Бог выходит Теперь, сияя Собственным Светом, и все существующее в нас как явленное, как вещь вдруг быть перестает. Нами случается Ничто, то есть мы истинно случаемся отсутствием всего и одновременно всем, как умиротворенное спокойствие или *самотворящая* Пустота.

Здесь начинается истинное Бытие вас, что никуда не исчезает даже тогда, когда Пустота убегает в формы свои, наполняя их жизнью. Сковорода говорит:

«Для чего ты играешь умом моим? Преображающаяся святая вѣчность! ты и убъгая стоишь, и стоя убъгаешь».

Именно вечное преображение Вечности, как божественного сознания в нас, и есть Его Игра. Ум лишь подтверждение этому. Будучи в сути своей реализованным сознанием, он свидетельствует собой способность его осознавать себя самого. Как бы не фантазировал и что бы не придумывал ум — это будет всего лишь игрой сознания, которое, убегая в него, в ум, проявляя себя через него, стоит, то есть остается быть так же, как и стоя в себе, оно убегает в невидимость, ибо сокращается в лице своем.

«Нынѣ ты сокрыта в тѣнях, но бываешь вѣщам уже тѣнью являясь; ты убъгаешь, но без тебя ничто быть не может».

Именно через тень Бог убегает, именно через ум Бог убегает, но остается всегда здесь. Когда ты сокрыта в тенях, ты приходишь как тень. Проявляясь через ум, сознание скрывается в нем, ибо ум

тенью каждой вещи феноменального мира является. Сознание убегает в него, но без Сознания ничто быть не может.

«Что подобно тому, естли сотнею зеркал вокруг себя обставить, но в разных зеркалах казаться в одном и том же образѣ».

То есть, сколько бы отражений не существовало вокруг тебя, и как бы мир многообразен не был, ты останешься в одном всегда здесь — единственном присутствии себя. Сколько бы отражений Его не существовало, во всех их Оно является в Одном и том же Образе. И образ этот — Образ Бога.

«Я тебя не принимаю, в себѣ вмѣщая, хватая, когда я тебя отдаю, для себя сохраняю. Когда ты на части раздѣленна бываешь: то такая тому причина, что цѣла состоишь».

Другими словами это будет выглядеть так: «Содержа в себе, ум тебя не принимает, ибо есть тень Бога, как продукт человека, ума».

«Когда ты на части разделена бываешь, то такая тому причина, что цела состоишь», то есть остаешься целой. Имеется в виду, что как бы тебя ум не разделял, ты остаешься целым.

Когда ум пытается ухватить Бога, то забрать не может, ибо не вмещает Его. Хватая, вместить не может. Часть не вмещает целое, иллюзия истину не вмещает. Посему сколько бы не брали Тебя, не разделяли бы на части, Ты целым всегда бываешь.

Когда же я тебя отдаю... Здесь нужно читать отдаю как себя, другими словами, когда расстаюсь я с иллюзией, когда умираю, как иллюзия, тогда и только тогда я истинно Тебя как Себя сохраняю.

«Всѣ тебя приѣмлют: но никогда ты не бываешь изживаема: всѣ тебя берут, но ничѣю ты быть не можешь».

Во всем Ты есть и все Тобой здесь. Посему все приемлют Тебя, ибо Тобой здесь живут, но никогда Ты не бываешь никем изжита до конца или хотя бы в части своей. Целостность твоя нерушима. Ничью Ты быть не можешь, наоборот, все твое здесь. Стало быть, только Ты и есть все, что проявлено от Тебя здесь.

«Ничѣю быть не можешь, но для всѣх одна и та же пребываешь: чем болѣе я тобою насыщаюсь, тем болѣе голод чувствую»

Ты пища, нынѣ мнѣ сокровенной, жебы причастником быть прилично: а для дѣтей довольно одной тѣни твоей».

Ты — жизнь и свет! В насыщении Тобой здесь живо все, ибо Сама Ты голодом и насыщением являешься в каждой форме своей. Чем более осознается потребность в тебе, тем более голодно сознание Тобой. *«Идите и следуйте за Мной, ... ешьте Меня...»*

Для детского сознания человека довольно лишь тени одной. Вы — дети, вам и тени довольно. То есть сознание ваше — детское. Истинное же насыщение — это исчезновение голода в Тебе.

«О увертливая вѣчность! ты как приман на удѣ скрываешься, коею несмысленных дѣтей ловишь в царство твое».

Все есть сознание и сознанием мы здесь. Но, скрываясь в тени видимого, как на приманку на удочке, осознанность ловит (умерщвляет) бессознательность, если она не успевает запутываться в сетях собственных иллюзий, в Царство Свое, высвобождаясь Светом. Божественное манит к Себе, зовет сладострастным пением, но несмысленный ум споткнувшись на своем пути о первое попавшееся ему объяснение, попадает в его объятия. Вставая, он снова слышит зов, поэтому делает все новые и новые попытки... Спотыкаясь, падая, вставая он продолжает свою бесконечную суету сует, пока не исчезнет в царстве сознания в живой форме. А если нет, тогда вместе с формой.

«Хвалю хитрости твои, лобызаю коварства твои. Святость твоя святит и тѣнь твою».

Эти слова очень важны. Здесь говорится о том, что ум — это тот самый путь, который ведет вас к освобождению от его иллюзий. Ум, постигая, то есть, подтверждая благодаря опыту свою иллюзию, постепенно исчезает вместе с ней, оставляя лишь живое присутствие. Принимая иллюзию, вы принимаете Истину. Святого Тебя тень тоже святой бывает.

Кто поймет суть этого, тот непременно поймет всю хитрость и ловкость природы сознания, поймет его истинное предназначение — познать само себя. До тех пор пока человек, то есть ум, не приступит к осуществлению этого вселенского замысла: **познать самого себя**, он будет оставаться в иллюзии, а значит — и в проблемах, и в страданиях.

«Как для пойманной рыбы не надобен приман, так мнѣ уловленному, не нужна тѣнь твоя».

Не нуждается исчезнувшее в исчезновении. Все умерло и растворилось, исчезло, как пыль с чистого зеркала сознания. Нет отделенных от вас объектов, нет и субъекта, созерцающего их. А стало быть, и нет тени. Все едино, все одно. Я узнал Тебя без тени, теперь не нужна Мне она, ибо Ты — это «я».

«Склони величество твое, удостой подойти под тѣнь все желаніе, все мое благо».

Он говорит: *«Склони величество твое, я узнал тебя без тени, я напрямую узнал тебя, как самого себя».* Теперь нет маски на твоём лице, тайное стало явным. Все желания и страсти, соблазны и привязанности ушли в небытие. Теперь ты истинное Благо мое. Я вблизи узнал тебя, как себя самого, ибо ты единственная опора мне.

«Сим я, укрѣпясь, получил силу умерщвлять порочные наклоненія безумія, которое производят всякое беззаконіе».

Осознание дает силу расстаться со всякого рода безумием и пороками, порожденными умом. Все его пороки, все безумие и беззаконие, порождающее грехи, все неистовства и нелепицы и вся глупость исчезли во Мне.

Дальше Сковорода говорит как верующий, душа которого нашла того, кого нигде нет, и везде есть. Укрепившись в вере своей в сердце своем, он остается еще способным пасть в ум, восстать против Бога Единого в нем, то есть вернуться в иллюзию. Только в этом случае остаются справедливыми эти слова:

«Сим я насыщен и могу одолѣвать свирѣпыи страсти, естли только ты не лишиши меня благонадежного твоего покровительства».

Буди ко мнѣ милостива до послѣднего конца моей жизни. Буди мнѣ сладким сотом, о свѣт мой! О жизнь моя!»

Только волей и силой Истины, Бога, только Волей Господней вы истинно можете одолевать свирепые страсти и все, что для вас является неодолимым, или существует как проблема. Если же вы остаетесь в иллюзорном сознании, ваши проблемы неразрешимы, потому что вы и есть эта проблема. Проблема не может себя никак разрешить, кроме как исчезнуть, раствориться.

«Старость не медлит покрыть сѣдинами мою голову: ошастливь меня теперь, возрѣвъ на слезныи прошенія мои, послѣдними благоденіями твоими».

Буди ко мне милостив до послѣднего конца моей жизни, буди сладким сотом, о, свет мой, о, жизнь моя».

Он говорит: отдайся мне, приди, пока на свете я жить буду, а иначе нет смысла, иначе нельзя Бога узнать. Вы уходите вместе с телом. *«Здѣлай то, чтобы я был сугубым стариком и умом купно и тѣлом; сіе послѣдует тогда, когда ты просвітиши свѣтом весь ум мой».*

Дважды сделай меня, и умом, и телом, дважды сделай меня, это значит открой меня в Истине. Здесь речь идет о втором рождении, о смерти ума и воскрешении вас через сердце в Единое Сознание. *«Ежели силы тѣло мое оставляют, не оставь ты ума и сердца моего, о свѣт мой! О жизнь моя!»*

Он говорит, что с уходом тела Разум остается. Поэтому дважды старым сделай меня, вместе с душою и телом. Пусть светом в одно мгновение наполнится Разум мой.

Когда силы покинут тело моё, будь вместе с сердцем и разумом всегда моим, свет мой. Ты — жизнь моя!

«Ежели мнѣ плотскія увеселѣнія чужды, буди ты веселіем моим; сіе здѣлается, естли просвітиши свѣтом весь ум мой».

Когда оставят меня плотские увеселения, будь ты *веселием* моим. В сущности, он говорит, что истинное *веселие*, истинная радость — это и есть Бог, это и есть Свет вашего сознания.

«Ежели я не имѣю плотских богатств, буди ты мне драгоцѣннѣйшим сокровищем. Сіе послѣдует тогда, когда ты просвѣтиши ум мой».

То есть он говорит, что не плотские богатства, но ты — мое истинное драгоценнейшее сокровище. И сокровищем этим является Свет. Здесь сказано, что Ты — Свет Мой есть истинное *веселие* мое, а не плотские тела утех. Ты моя единственная радость, счастье и любовь. Не плотские богатства, а Ты — мое ценнейшее и драгоценнейшее сокровище, любовь моя.

«Ежели мя чернь проклиная, оѣни ты меня благоволеніем твоим оѣнней, когда просвѣтиши весь ум мой».

То есть, никакое проклятие не может меня коснуться, если ума моего коснулся свет осознания.

«Востани скоро! для чего ты не отвѣлкаеш меня от вѣщественных тѣней? Но червѣ всіо в сердцѣ сіе просвѣти мнѣ свѣтом».

Встань же скорее, говорит он, выведи меня из тени вещей и, прежде всего, в сердце, в сердце просвети меня светом. Именно сердце является истинным путем.

«Я прах, тѣнь, ничто, но естли ты всего меня просвѣтиши свѣтом, буду сущее, буду вещь, не прах, не тѣнь, не ничто».

Именно просветление возвращает вас в истинную природу осознания вас, делает вас реальными.

«Извлеки всего меня от земной безумной любви. Да будет во мнѣ мир твой, да ведет меня к нему свѣт твой, естли будет он моим путеводителем».

Истинно, вашим путеводителем является свет, свет осознания. Именно он выводит вас из пристрастий к соблазнам *«земной безумной любви»*.

«Даруй мнѣ сей свѣт, довольный зародить во мнѣ презрѣніе смерти: даждь мнѣ хотеть умереть, любить умереть».

На этом заканчивается это стихотворение. Сковорода говорит: *даждь мне хотеть умереть, любить умереть*, он просит любви и желания смерти.

Да, в сущности, нет необходимости просить у Бога ничего, кроме смерти. Именно смерть есть истинное избавление вас. Поэтому вместе со Сковородой я даю вам молитву:

Любимый и Единый Господь мой, *даждь мнѣ хотеть умереть, даждь мнѣ любить умереть*. Ибо нет Бога, кроме Бога, и Бог Един Есть Все!

**Стихотворение Григория Сковороды:
РАЗГОВОР О ПРЕМУДРОСТИ
в прочтении Мастера Сия**

Мудрость разговаривает с человеком.

Человек: *Любезная сестра, иль как тебе назвать?
Доброты всякой и стройности ты мать.
Скажи мнѣ имя ты, скажи свое сама;
Вѣть всяко без тебя дурна у нас дума.*

Мудрость: *У греков звалась я Софія в древной век,
А мудростью зовет всяк русский человек.
Но римлянин мне Мінервою назвал,
А хрістіянин добр Христом мнѣ имя дал.*

Человек: *Скажи, живешь ли ты и в хинских сторонах?*
(Хинских, значит, на Востоке, то есть в китайских сторонах).

Мудрость: *Уже мнѣ имя там в других стоит словах.*

Человек: *Так ты и в варварских вѣдь сторонах живиши?*

Мудрость: *Куда ты мнѣ, друг мой, нелѣпою поиши?
Вѣть без мене, друг мой, одной чертъ не быть!
И как же мнѣ, скажи, меж хинцами не жить?
Где ночь и день живет, где лѣто и весна,
Я правлю это все с моим отцем одна.*

Человек: *Скажи, кто ж твой отец?
Не гнѣвайсь на глупца.*

Мудрость: *Познай вперіод меня, познаешь и отца.*

Человек: *А с хинцами ты как обходишься, открой?*

Мудрость: *Так точно, как и здесь:
Смотрю, кто мой, то мой.*

Человек: *Там только вѣть одны погибшіе живут?*

Мудрость: *Сестра вам это лжет, так точно как и тут.*

Человек: *А разве ж есть сестра твоя?*

Мудрость: *Да, у меня,
Сестра моя родна, как точно ночь у дня.*

Человек: *И лжет она всегда, хотя одной роднѣ?*

Мудрость: *Вѣть одного отца, но дѣти не однѣ.*

Человек: *Зовут же как?*

Мудрость: *Ей сто имен. Она,
Однак, у россіан есть бестолковщина.*

Человек: *С рогами ли она?*

Мудрость: *Дурак!*

Человек: *Иль с бородой?
Иль в кабукѣ?*

Мудрость: *Ты вріош! Она войдіот и в твой
Состав, если хотиши. Ах, ты! Ищезни проч!
Вѣть я возлѣ тебе, как возлѣ свѣта ночь.*

Сия:

В словах Мудрости: «Сестра моя как точно ночь у дня», "сестра" — символ ночи в противоположность дню. Себя Мудрость называет днем, а сестру называет ночью.

Дальше Мудрость говорит:

*«Она войдіот и в твой состав, если хотиши. Ах, ты! Ищезни проч!
Вѣть я возлѣ тебе, как возлѣ свѣта ночь».*

Здесь Мудрость называет себя ночью. Выходит, что она противоречит себе? Но здес нет противоречия.

Человек — это тьма. Все люди живут во тьме своей бессознательности, потому что руководствуются своими лишь представлениями, что в уме, а не тем, что есть.

И из-за того, что вы друг друга поддерживаете, создается иллюзия, что вы не во тьме, потому что вы думаете, что не могут все жить во тьме. Но тьма именно потому и господствует, что она поддерживана всеми. Все живут во тьме, находясь в иллюзии, что это не так.

Мудрость — это Свет. Но почему она называет себя ночью? Потому, что Мудрость вам, то есть Мудрость из тьмы вашего иллюзорного сознания не может быть доступна, иллюзия не может видеть Истину. Вы не можете видеть, потому что Свет Истины слишком ярок для вас.

Метафорические глаза вашего сознания, будучи настроенными на "свет" иллюзорного сознания ума, закрываются сияющим Светом Истины. Он слишком яркий для них. Поэтому Мудрость для вас — тьма, а иллюзия вашего ума: ваши знания, мнения, убеждения, представления — "свет".

Но ваш свет иллюзорный, поскольку ваше сознание зиждется на представлении об всем. Либо вы представляете себе через то, что вы знаете, либо вы видите, свидетельствуя то, что есть в реальности, в Истине.

«Ищезни, — говорит Мудрость, — ищезни проч!»

Сковорода здесь говорит о смерти человека в вас. Он говорит: «Дай мне возможность смерть полюбить и принять». Он показывает вам Путь, указывая на ваше истинное предназначение здесь.

Путь — это поиск смерти. Вы же ищите возможность выжить в своем иллюзорном уме. Иллюзия ищет возможность выжить. Но жизнь есть, когда иллюзии нет, когда вас нет. Ваша жизнь — это жизнь в иллюзии. Именно она являются единственной помехой

для жизни, для истины, для любви. Либо вы — иллюзия, либо вы — жизнь. Третьего не дано.

Когда вы исчезаете, помеха исчезает, исчезает тень, и Свет воцаряется в вас, Вами, Мудрость воцаряется Вами. Ваши глаза открываются, Свет проникает во все самые темные уголки Вашего нерукотворного храма. Жизнь, смех, любовь возвращаются.

Но иллюзия, то есть человек не слышит меня, посему ропщет:

*Ищезни лучше ты! Бѣжи с моих проч глаз!
Вѣтъ глупа ты сама, если в обман далась.
Чево здѣсь не слыхать нигдѣ, ты всіо вріюш
И, подлинно сказать, нелѣпую поіюш.
Родился здѣсь народ и воспитан не так,
Чтоб диких мог твоих охотно слушать врак.
Чуть развѣ сищется один или другой,
Чтоб мог понравится сей дикой замисл твой.*

Сия:

Вызов, брошенный Мастеру человеком —
это месь пигмеев всем духовным гигантам,
мистикам всех времен.
Когда говорить, что ты лишь болванка,
то есть, не завершен,
вместе с тем, что Мастер помогает тебе расти,
в тебе формируется комплекс неполноценности.

Бросая вызов проСветленному,
человек бросает его себе.
Учение Мастера терпит крах в иллюзорных умах!
Просветление оказывается на обочине,
при том, что весь мир движется на глиняных ногах(в уме)
по наезженной колее.
Но, ни одному еще прокаженному(человеку)
не удалось помешать Мне.